

Е Тао послушно встал, опустив ресницы. Чжоу Цзыцянь воспользовался ситуацией, чтобы отчитать его, внешне ругая за небрежность в учёбе, но намекая на другое: не используй свою смекалку не по назначению, моя снисходительность не даёт тебе права вести себя беспечно.

Е Тао всё понимал и вёл себя сдержанно. После того как его отчитали, он взял книгу и начал читать. На самом деле он не хотел провоцировать, а лишь хотел понять, почему Чжоу Юньян, который так стремился укрепить свои позиции в семье Чжоу, вдруг решил уехать учиться за границу.

После праздника Цинмин Чжоу Цзыцянь, отдохнув пару недель, вернулся к работе. Поскольку его рана ещё не зажила, он решил не возвращаться в главный дом, и Е Тао остался с ним. Чжоу Цзыцянь, с перевязанной рукой, продолжал зарабатывать на жизнь, а Е Тао стал примерным учеником: каждый день посещал занятия, читал книги, усердно учился, а в свободное время слушал аудиозаписи на английском.

Чжоу Цзыцянь, будучи раненым, не мог работать в полную силу и отказывался от ненужных встреч. В результате Е Тао, который казался свободным молодым человеком, был даже занятее, чем он сам, постоянно погружённый в учёбу и даже не чистил для него миндаль.

Раскрытые скорлупки миндаля лежали в корзинке для орехов. Чжоу Цзыцянь взял один и подумал, что это действительно хорошая вещь — привыкнув к нему, без него во рту становилось как-то пусто.

Он бросил миндаль обратно в корзинку и спросил Е Тао, который сосредоточенно слушал английский:

— Дядюшка пойдёт на прогулку. Ты пойдёшь?

Баобао презрительно посмотрел на дядюшку, думая: «Только два с половиной дня тебя игнорируют, и ты уже не выдержишь, начинаешь подлизываться. Где твоё достоинство старшего? Где твоя выдержка и спокойствие? Ты их съел вместе с миндалём?»

Е Тао снял наушники и спросил:

— Что вы сказали?

Чжоу Цзыцянь повторил свой вопрос.

— Вы идите, я дослушаю этот отрывок, — ответил Е Тао и снова надел наушники, полностью погрузившись в английский.

Чжоу Цзыцянь, получив отказ, немного помолчал, а затем забрал его наушники и, как будто уговаривая ребёнка, сказал:

— Хочешь молоко с двойной пенкой? Дядюшка угостит.

Е Тао наконец согласился, переоделся, взял Баобао и вышел с Чжоу Цзыцянем.

Жители столицы очень любят йогурт, и даже в киосках можно купить этот продукт. Раньше его упаковывали в простые глиняные бутылки с квадратной бумажной крышечкой, перевязанной резинкой. За копейки можно было получить свежий и густой йогурт с настоящим вкусом. Но со временем этот народный продукт обрёл изысканную упаковку, и теперь его продают в специальных магазинах по завышенным ценам.

Недалеко от их района был йогуртовый магазин. Хотя он не был так популярен, как тот, что в Наньлуогусян, у него всё же было много посетителей. Хозяин магазина, молодой и жизнерадостный, сразу же улыбнулся, увидев Е Тао:

— Юньси, что будешь пить?

Е Тао вежливо поздоровался с хозяином, а Сяо Чэн быстро заказал напитки и собирался заплатить, но Чжао Пэй остановил его. Сяо Чэн и Чжао Пэй несколько раз обменялись любезностями, но в итоге деньги всё же были уплачены.

Когда они вышли из магазина, Чжоу Цзыцянь снова взял Е Тао за руку и с лёгким удивлением спросил:

— Когда ты научился заводить друзей?

— Мы просто знакомые, а не друзья, — ответил Е Тао, а затем добавил. — Дядюшка, я знаю, что нужно быть осторожным, но плохих людей всё же меньше, чем хороших. Не стоит слишком волноваться.

— Тебе кажется, что дядюшка слишком строг с тобой? — спросил Чжоу Цзыцянь. Его голос был мягким, а на губах играла лёгкая улыбка. Казалось, он просто спрашивал, и если бы Е Тао кивнул, он бы немного ослабил контроль, давая ему больше свободы.

Е Тао не мог ни согласиться, ни отрицать, лишь сказал:

— Я знаю, что вы хотите мне добра.

Чрезмерная опека Чжоу Цзыцяня вызывала у Е Тао досаду и беспокойство, но он не мог этого показать, по крайней мере, пока не мог.

Чжоу Цзыцянь казался мягким и уравновешенным, но на самом деле он не терпел, когда кто-то переступал границы. Некоторые его взгляды и убеждения, даже если они были неправильными или нелогичными, нельзя было сразу исправлять, иначе это могло привести к обратному эффекту.

Чжоу Цзыцянь лишь улыбнулся, не комментируя. Его избалованный племянник действительно повзрослел. Раньше, когда его ограничивали, он лишь капризничал, а теперь научился мягко выражать своё мнение и просить свободы. Что будет дальше? Крылья станут крепче, и он улетит? Чжоу Цзыцянь надеялся, что он всегда останется под его защитой, как мягкий и наивный птенец, который не обременён заботами. Ему нравилось, что Е Тао зависел от него, и он был готов заботиться о нём.

В тот момент Чжоу Цзыцянь ещё не осознавал, что, по сравнению с другими подростками, его ребёнок был слишком послушным для своего возраста. Даже если он хотел получить больше самостоятельности, он не проявлял крайностей в своих действиях. И вместо того чтобы радоваться этому, Чжоу Цзыцянь в глубине души надеялся, что он никогда не вырастет и никогда не покинет его. Однако очень скоро кто-то поспешил дать ему урок — это был старый друг Чжоу-старшего, Гуань Цзиньжун.

Гуань Бинь, которого Гуань Цзиньжун спас и усыновил, сбежал из дома. Гуань Цзиньжун использовал все свои связи, чтобы найти его, и в итоге узнал, что Гуань Бинь после нескольких переездов оказался в столице. Гуань Цзиньжун, находясь далеко, не мог действовать самостоятельно, и его связи на севере были слабыми, поэтому он обратился к Чжоу Цзыцяню,

чтобы воспользоваться связями семьи Чжоу для поиска своего приёмного сына.

Гуань Цзиньжун был близким другом Чжоу-старшего, поэтому Чжоу Цзыцянь не мог отказать ему в помощи. Он быстро организовал поиски, а Гуань Цзиньжун, не теряя времени, на следующий день приехал в столицу. На самом деле ему не нужно было так спешить — столица огромна, и найти подростка, который намеренно скрывается, было нелегко. Гуань Цзиньжун понимал, что и в Хуэйчжоу, и в столице он мог лишь ждать новостей, но он был слишком взволнован, словно сидел на иголках, и в его сердце горел огонь.

Чжоу Цзыцянь помнил Гуань Цзиньжун как мудрого и уравновешенного человека, но сейчас перед ним стоял измождённый мужчина с хриплым голосом, который вздыхал, говоря о своём приёмном сыне. В такой атмосфере прошёл ужин в честь его приезда.

Они не были чужими, и Чжоу Цзыцянь знал, что Гуань Цзиньжун очень любит Гуань Биня, но когда тот, немного выпив, сказал:

— Гуань Бинь — это моя жизнь.

Чжоу Цзыцянь был удивлён. Он не ожидал, что Гуань Цзиньжун так сильно привязан к ребёнку, с которым у него нет кровных связей. В то же время он не мог понять, почему Гуань Бинь сбежал, если его приёмный отец так его любит.

Гуань Цзиньжун, казалось, понял его недоумение и с горькой улыбкой сказал:

— Он думает, что я хочу снова жениться.

Чжоу Цзыцянь кивнул, но стал ещё больше недоумевать. Если приёмный отец женится, почему приёмный сын должен сбежать? Неужели он боится, что у него появится мачеха, которая будет с ним соперничать?

Гуань Цзиньжун больше не стал развивать эту тему, а лишь передал Чжоу Цзыцяню всю необходимую информацию для поисков и с просьбой в голосе сказал:

— Друг, я на тебя надеюсь.

После этого Гуань Цзиньжун поселился в отеле, который помог организовать Чжоу Цзыцянь, и с нетерпением ждал новостей. В многомиллионном городе найти одного человека было всё равно что искать иголку в стоге сена. Хотя Гуань Бинь взял с собой чёрную карту, и если бы он ею воспользовался, можно было бы отследить его перемещения, но он также взял с собой наличные. Если он не хотел быть найденным, он вряд ли бы использовал карту. Гуань Цзиньжун ждал больше десяти дней, и каждый раз, когда поступали новости, он сразу же отправлялся проверять, но каждый раз возвращался ни с чем. Однако самое страшное было не в том, что новости оказывались ложными, а в том, что однажды они пришли из больницы, где его попросили опознать тело.

Гуань Цзиньжун вышел из морга и потерял сознание. Долгое напряжение и эмоциональный стресс вызвали у него сердечный приступ. Когда Чжоу Цзыцянь получил сообщение и приехал в больницу, Гуань Цзиньжун только что был доставлен в реанимацию.

Ассистент, который приехал с Гуань Цзиньжуном, поклонился и попросил Чжоу Цзыцяня:

— Прошу вас, помогите найти Гуань Биня. Сегодняшний ложный вызов уже вызвал такой переполох, и если его не найдут, это может закончиться настоящей трагедией.

<http://bllate.org/book/17687/1650221>